

Позже, ночью, размышляя о том, стоит ли ему, как обычному имбецилу, выпить чего-нибудь крепкого, он задается вопросом, что же ему теперь делать, когда он пришел к выводу, что с мальчиком не так.

Он безумен.

Или, по крайней мере, должен быть безумен. Дело в том, что никто не может просто так, по сумасшествию, применить мертвую технику или еще более совершенный, мощный ее вариант. Поведение мальчика указывает на какой-то вид... бреда, слабоумия, шизофрении, диссоциации или... чего-то еще.

Но... он знал эти приемы.

Он легко справился с ними.

Он провел тесты на мальчике, какие только мог, еще раз осмотрел печать, пытаясь найти что-то, что могло бы объяснить это.

Но ничего, как и раньше, найти не удалось.

Не было ничего необычного.

Кроме, конечно, шестилетнего ребенка, который только что продемонстрировал технику, способную сравнять с землей целый город.

Он знал больше, чем следовало, поэтому и выдвинул его кандидатуру на досрочное зачисление в академию. Но это были искаженные, неправильные учения, с которыми его тело просто не могло справиться, и до сих пор он не показывал ничего, что указывало бы на то, что его учили чему-то большему.

Тем более такого, что можно было бы использовать столь эффективно.

Очевидно, что эти ложные воспоминания, которые ему вживили, были чем-то гораздо более значительным, чем попытка лазутчиков скрыть его побег после того, как он извлек из себя Кюуби.

Они также превращали мальчика в безумца, если не добавляли дзюцу в его репертуар.

Самое меньшее, что он должен был сделать, - поговорить об этом с Сарутоби. Ситуация была беспрецедентной, и одним из самых замалчиваемых секретов Конохи на данный момент было то, что у них не было секретного оружия. Чем больше людей было вовлечено в жизнь или психическое здоровье Наруто, тем больше было тех, кто мог выдать секрет.

Что ж... по крайней мере, теперь им не придется беспокоиться об Айве в обозримом будущем.

Тем не менее... что касается его иногда враждебно настроенного ученика, он был в полной растерянности. И не только из-за странности ситуации, но, прежде всего, потому, что не понимал, в чем причина.

Ведь не нужно читать курс о том, как ложные воспоминания на всю жизнь могут исказить психику развивающегося ребенка.

Распахнув двери, Коуту вошел в общую зону резиденции, Орочимару оглянулся и кивнул через плечо.

Мужчина сделал глубокий вдох через ноздри. "Сегодня я был очень впечатлен". Он подошел к одному из удобных кресел, которое саннин рассматривал до того, как даймё решил на него сесть.

Змей вздохнул. "Для своего уровня мастерства они справились очень хорошо". Он прошествовал обратно, усаживаясь на другое сиденье, а затем пальцами помассировал правый висок, пытаясь унять головную боль, которая мучила его уже несколько часов.

"Они хорошо справились". Правитель Хи-но-Куни согласился и улыбнулся, наклонившись вперед: "Но... по правде говоря, кое-кто впечатлил меня больше".

Орочимару приподнял бровь, его любопытство разгорелось. "О?"

Коуту кивнул. "Там был один человек. Тот, кто смотрел на поле со скучающим презрением. Даже когда его жизнь висела на волоске от того, чтобы команда детей сражалась еще три минуты против элиты".

Мужчина ухмыльнулся. "Можете ли вы представить мое удивление по этому поводу? Кто-то, кто может так спокойно смотреть в лицо почти верной смерти? Тот, кто может так много скрывать... что ж... это тот, кто может произвести впечатление, не так ли? Кто знает, насколько опасным может быть этот человек".

Орочимару фыркнул. "Оноки получил бы больше удовольствия, увидев тревогу или страх, чем мою реальную смерть. Я бы ему этого не дал".

"Да, я понимаю". Он кивнул. "Тем не менее, очень впечатляет. А что, - усмехнулся он, - я бы не отказался, чтобы такой человек организовал использование собственного даймё в качестве щита, чтобы добиться одобрения кандидатуры".

На этот раз глаза саннина обратились к нему: змеиное золото встретилось с забавным темно-карим.

Похоже, я недооценил вас, Магодзиро-доно.

"И я буду уверен, что никогда не совершу подобной ошибки с тобой. Это уже стоило Оноки большего, чем он может себе позволить". Он откинулся на спинку кресла.

"Я слышал". признал он. "Могу я спросить, почему ты не жаждешь убить меня, раз уж узнал об этом?"

"Теперь?" Мужчина насмешливо хмыкнул. "Ты снова оскорбляешь меня. Я знал об этом еще до того, как покинул столицу".

"Тогда зачем ты приехал?"

"Дела Айвы слишком неизвестны нам. И так было уже некоторое время. Я хотел убедиться в этом сам".

"Ты не мог взглянуть на их оборону или что-нибудь важное. За этим домом постоянно наблюдают, как и за всеми, кто входит и выходит".

"Нет, не мог". признал он. "Но ты, как и большинство солдат, ограничиваешь свое мышление только полями сражений. Я пришел сюда не для того, чтобы увидеть силу рукояти меча Айвы. Я пришел посмотреть на силу их рукопожатий".

"Другой Каге". быстро догадался он.

Коуту кивнул. "Теперь мы видим, что Кумо настроена к ним так же враждебно, как и они к нам, и что Кири протягивает руку помощи, пересекая море и сотни миль суши, чтобы посетить одну команду генинов. Несомненно, это было сделано для того, чтобы начать переговоры о торговле, как они сделали это с Конохой. Им нужны деньги, и слухи о гражданских беспорядках должны быть правдой. Мы можем использовать эту информацию, зная, как мало союзников у Ивагакуре, это большая удача".

"Я использовал тебя. Но это ты использовал меня". Змей не удержался от усмешки.

"Двигай врага, а не будь им". процитировал мужчина.

Они погрузились в молчание, и Орочимару нарушил его. "Как вы теперь поступите с вашей информацией и вашим... необычным требованием к Цучикаге?"

"Всему свое время". Он рассмеялся. "Ты осведомлен о большем, чем большинство. Будьте терпеливы".

Бледный ниндзя на мгновение замолчал, а затем...

"Он вполне может попытаться убить тебя за это".

Коуту усмехнулся. "Он попытается".

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471849>